

18+

Александр Сергеевич Балашов

РАССКАЗЫ
О КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВЕ,
ИЛИ ЗАПИСКИ
ПОДМОСКОВНОГО
КОПАРЯ

Александр Сергеевич Балашов
Рассказы о кладоискательстве,
или Записки
подмосковного копаря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058187
ISBN 9785448341823

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта книга об увлечении кладоискательством, азарте и находках. Описание поездок за несколько лет. Забавные случаи, байки и советы начинающим кладоискателям.

Содержание

Введение	5
Первая монетка	7
На Поле чудес	10
Звонок от брата	14
Костя и Калужская область	23
Увидел впервые тетерева	25
Кладоискатели борются с посадками конопли	28
Новые знакомцы: Катя и Женя	31
Рогачёво	33
Про первую круглую серебряную имперскую монету	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Рассказы
о кладоискательстве,
или Записки
подмосковного копаря**

**Александр
Сергеевич Балашов**

© Александр Сергеевич Балашов, 2016

ISBN 978-5-4483-4182-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Как началось моё увлечение кладоискательством?

Вот как сейчас помню: мне 4 года, сижу в песочнице с лопаткой и копаю...

А если честно, поиск сокровищ был интересен мне всегда. Думаю, это влияние мультфильмов про пиратов, книг про золотую лихорадку и фильмов про приключения.

Но мог ли я подумать, что появятся в продаже металлоискатели и я куплю себе такой и как тысячи любителей поиска заинтересуюсь нашей историей?

Узнавая всё больше, стал лучше понимать предков и то, что творилось на нашей земле. Стал задавать себе вопросы, на которые история не даёт ответ: а как выглядят монеты царя Симеона Бекбулатовича или Тартарии? Вот вы, например, слышали про царя Симеона или про страну Тартарию?

Также меня интересует почему монеты встречаются почти на каждом русском поле? Где спрятано золото?

Предисловие

Все находки были закопаны обратно для археологов – на ту же глубину и в те же ямки. Они, несомненно, каждую штучку найдут и учтут в будущем и это принесёт колоссальную пользу науке и Родине. Весь современный металломусор был собран и вывезен на свалку. Белочки покормлены, деревья вылечены

от пилильщика и точильщика. Я лично следил за тем, чтобы никто не курил и не матерился в лесу. Иногда исполнял арию кукушки...

Первая монетка

Несколько сезонов назад 16 апреля я нашёл свою Первую монетку – копейку императрицы Елизаветы Петровны – дочери Петра 1—го и Екатерины I.

Накануне снилось что мы с камрадом Костей подняли распашку чешуи.

Рано утром поехали в одно место на берегу реки.

В начале копа закопал баночку с современными монетами, кой—каким вещицами и посланием к копарям будущего – лет через сто это будет настоящий клад!

Камрад сразу поднял имперскую серебряную монетку – облачный пятак в сохране. Мне же на том месте не везло на монеты, зато попадались серебряные и медные обломки. Из непонятного была железная насадка, похожая на узкое маленькое копьё – Костя, смеясь сказал, что это вилы обломились – а как хотелось надеяться!

Затем мы перешли речку по стволу дерева. Камрад соскользнул и намочил ноги, набрав воду в сапоги. Я же перебрался благополучно. Оказывается, в этой речке есть бобры – видели их погрызы. Также в небе видели очень низко летящих диких гусей и высоко – журавлей, которые образовали клин в виде буквы А. Её остриё указало мне направление, где копать и правда – именно в той стороне я и нашёл свою Первую монетку, отойдя 15 шагов от старой яблони

по направлению к реке. Выкопать пришлось большую яму. Монетка лежала в слое красного и жёлтого песка с черепками. Ямка быстро заполнялась водой...

Далее, сделав 5 шагов от ямки в прежнем направлении и выкопав такую же ямку, нашёл сначала полушку Петра 1—го а потом аж 2 копейки императрицы Елизаветы Петровны! Все монеты в отличном состоянии, как я увидел дома после того как помыл их и отчистил от окислов. Это было хорошим вознаграждением за постоянные сигналы от мусора – алю-

миниевой проволоки, прятанной повсюду в жухлой траве.

Камрад же поднял кошелёк с серебряной советской мелочью! Можно сказать, почти клад.

Но я не расстроился – будет серебро и у меня ещё впереди!

На Поле чудес

Я никогда не был на легендарном для копарей Московской области Поле чудес и не мог считать себя настоящим копателем, не отметившись там и не уйдя с ценным трофеем. А знаменито это место тем, что ранее там в течение долгих лет проходила большая ярмарка и несмотря на то, что поле уже давно выбивается тысячами кладоискателей, каждый год после перепашки находят старинные монеты, причём помимо меди попадаетесь и серебро и золото.

У меня было заранее сформировавшееся представление, что это довольно небольшое поле, весьма богатое находками – по крайней мере люди без десятка какалик с него не уходят, не говоря уже про чешую. Это то, что из сферы фантазий, теперь послушайте про реальность.

Выехали с камрадом к северу от Москвы очень рано и приехали на место затемно. Мы были первыми, ура!

Это оказалось не одно, а несколько огромных полей, по которым и кочевала старинная ярмарка – за день не обойти! Но выскочив из машины, я взял мд и смело пошёл в неведомую серо—коричневую даль поля, полагаясь на внутренне чутьё.

Метрах в пяти от дороги меня остановил чёткий сигнал, и я начал увлечённо рыть, когда подошёл неизвестный камрад, который выдал ценную информацию о данном месте.

Он сказал, что за день насобирав а ж целых 6 какаликов, ходя за трактором. Я подумал, что это мало для такого поля. Посмотрев на прибор, камрад сказал, что я копаю железо и удалился, сообщив что он здесь второй раз. Я докопал сигнал и к удивлению своему обнаружил в земле сердце из тёмного металла. На задней его части располагался крючок. Железная накладка, – подумал я. И ещё пронеслась мысль, что это за знак такой – может, не везёт в копе, повезёт в любви?

Потом зашагал по направлению к Рогачёвскому храму, виднеющемуся вдали: дорога была долгой и безрадостной – сигналов почти ноль, всё, что я выкопал оказывалось кусочками медных и свинцовых изделий. Неподалёку от храма задумчиво бродили копари. Вообще—то логично: люди шли в и из храма с подаяниями.

К тому времени я уже подустал и разочаровался в легендарном поле и решил возвращаться к машине, произнося возмущённый монолог, обращаясь к высшим силам. Мне казалось, что просто всех неопытных новичков обманывают, советуя ездить на давно выбитые места, но вскоре тёрка выдала сигнал 16, и я безразлично копнул грядку сухой земли сапогом, думая, что это кусочек алюминиевой проволоки (в советское время ею завязывали мешки на полях и это очень распространённый металломусор наряду с запчастями от тракторов). Горсть серой земли пищала, но находка всё не показывалась. Я разозлился – сколько искать эту проволоку! Но нет: между пальцев остался плоский и маленький

овальный предмет – тут же радость обуяла меня – чешуйка!!! Первая моя чешуйка! О—о—о! Чувство радости не передать – я с благодарностью глядел в небо и на купола храма.

Поднёс монетку к глазам и прочёл: царь великий михяй – Михаил Фёдорович, стало быть! А мне нравится, как царя вот так по—простому называли – Михяй!

На соседнем поле поднял жёлтую советскую двушку, которая своим обманчивым цветом взволновала сердце, алчущего золота. Вот и всё по находкам.

Поэтому что имею сказать: невыбиваемость Поля сильно преувеличена, репутация Мекки копарей в моих глазах несколько подмочена. Думаю, ещё лет пять и можно будет считать поле выбитым — т. е. считаю, что половина камрадов будет уходить с него с очень немногочисленными находками, а другая вообще ни с чем. Привлекательность поля мала — у него низкий коэффициент отдачи монет на площадь даже в сравнении с другими местами, где мне потом довелось побывать. Чтобы что—то выловить, надо идти за пашущим трактором, и тогда будет тебе примерно с десяток монет.

Но может не надо ничего ожидать, а просто прийти. Можно встретить кучу единомышленников и вести светские беседы, выслушивая байки о сокровищах.

Звонок от брата

Звонок от брата поступил неожиданно на копе. Мы с камрадами весной рванули на юг МО, туда где земля мягче и теплее. Нас было трое.

Поставили машину на кривой обочине ужасной сельской гравийной дороги, по пути отбив все спины, но не желание копать. И вот мы, быстренько собрав приборы, медленно сползаем на застывших от долгого сидения ногах по крутому склону в жёлтой прошлогодней траве, балансируя лопатами. Камрад Костя, ехал, сползая на задницу и восторженно матерясь – по крайней мере, так хотелось думать, ибо ничто не должно омрачать начало копа – ни сплошные заросли колючки, ни показавшийся внизу широкий ручей типа «холодная коварная речка».

Ручей прямо бурлил полноводной жизнью, образуя три островка мокрой грязи посередине, соединённых упавшими стволами.

Иван пошёл вперёд, выделявая на стволах меж веток замысловатые петли ногами. Мы передавали ему лопаты и приборы. Под конец он так развеселился, что с разудалым эханием спрыгнул с дерева на берег, уронив мой прибор с двух-

метровой высоты.

Я видел, как в замедленной съёмке что случилось с катушкой при ударе – и правда: пластиковый шуруп лишился головы. Катушка уныло повисла на штанге. Я сел и начал восторженно материться.

Иван решил не унывать и не обращать внимания на то, как я достал нож и начал сумрачно строгать палочку вместо шурупа, чтобы закрепить катушку.

Константин, оценив обстановку, сказал: У меня есть запасной! И жизнь заиграла новыми красками, я прямо почувствовал, что клад где—то рядом. А клад, ребята – это настоящая дружба.

Так вот, мы бродили, колотили и копали отходящую от зимы землю на пригорке, на котором моим камрадам почудилась исчезнувшая старинная деревенька. Ну не знаю, кроме какой—то шрапнели и забытого кем—то длинного кабеля среди берёз здесь ничего не было. И когда в голову начал закрадываться сакраментальный вопрос, с той стороны ручья донеслось: Э—э—й! Идите сюда—а—а!!!

Оказалось, рядом с нашей машиной на обочине припарковался некий субъект плотного телосложения на чёрной волге.

Председатель! – почему—то подумал я.

– Чё надо!!! – неистово заорал вдруг Костя (а машина была его).

– Сюда иди!!! – нагловато донеслось до нас.

– Надо—то чего??? – громогласно решил уточнить Иван.

Идти обратно через воды ручья не хотелось. У меня лично не было ни запасного пластикового болта, ни нервов.

Мужик с того берега ещё что—то прокричал и стал ходить вокруг нашего гордого, но одинокого копомобиля.

Он там что, колёса решил мне снять? – заволновался Костя и как—то нервно стиснул лопату.

– Иди на фиг!!! – стали кричать ему мы, стараясь вложить как можно больше убедительности.

Поизводив нас минут пять, субъект наконец ретировался в неинтересном направлении.

Мы решили заканчивать коп, потому что вместо посматривания на приборы, у нас началось постоянное произвольное оглядывание вдаль в сторону заветной нашей машины. Случись что с ней, и мы надолго застрянем в холодных недружелюбных местах, в которых даже керамики и плодородного слоя не было.

Решили собираться. И тут как раз позвонил мой брат. Я так удивился сему факту, что чуть не подпрыгнул. После зимы нервы ни к чёрту. Особенно, когда клада нет.

Брат сказал, что вот щас прямо у него начался отпуск и он зовёт меня в свою деревеньку в гостеприимном Татарстане!

Я сказал, что уже копаю и мне здесь хорошо и экстремально. А он сказал, чтобы я всё бросал – все эти какалики и непонятные места и ехал к нему, в ночь, понимаешь, на ночной электричке. Что деревня старинная и что там дол-

жен быть клад!

– Уговорил, речистый! – сказал я. Была пятница, число не помню, наверное, тринадцатое, ибо не знал я ещё того, как буду добираться в неведомые татарские края. Сразу после копа друзья посадили меня на поезд до Казани на сидячие места.

– Как хорошо, бюджетно! – говорили они.

Я тоже подумал, что хорошо. Оказалось, что ехать мне весь вечер и всю ночь. Ноги затекали, голову некуда было положить, я боялся за сохранность прибора на верхней полке, хотелось спать, есть и ругаться.

Ближе к полуночи я всё—таки не постеснялся потревожить соседей и встал, пошёл в тамбур качаться в такт поезду и смотреть в таинственное чёрное небо, обдумывать коп и свою жизнь. И это сработало – меня укачало так, что я, сев на постылое сидячее место, провалился в тревожный копарьский сон.

Красив, дорогие мои друзья, Казанский вокзал, когда не в ремонте! Но он был в ремонте в тот день.

– Знаешь, сколько здесь добра при раскопе площади подняли? – спрашивал меня брат, ведя машину.

– Сколько? – сонно спрашивал я.

– До хрена!!! – с неизменным энтузиазмом каждые пять минут восклицал он.

Я уже было хотел спросить, кто поднял и отчего мы тогда уезжаем со столь хлебных мест, но неожиданно нашёл на си-

денье рядом с собой шоколадку и принялся подкрепляться.

— Я тебя отвезу в такое место, там ты накопишь! — излучал брат уверенность.

— Ты не пожалеешь! Ты даже офигеешь, сколько накопишь всякого барахла!!!

Я был настроен скептически: А сколько ехать?

— Часа два!

Тут мне опять стало грустно. По дороге мы заезжали поестъ эчпочмаков (татарских пирожков). Потом останавливались посмотреть колесо, потом вытащить ветку из—под крыла, потом нас остановили шайтан—гайцы. Я сидел в салоне и показывал небритость и бледность лица. Под ногами опасно и таинственно блестела отполированная суглинками лопата, к боку прижался мой друг—рюкзак, а прибор ехал в багажнике, и за него я несколько переживал.

Оказалось, гайцам было просто скучно и всё, что им нужно было, это посмотреть на татарские права брата и небольшой светский утренний разговор ни о чём.

Брат, улыбаясь, сел в машину, и тронувшись, сказал... Впрочем, вы не должны этого слышать.

Мы ехали и ехали... За окном бежали молодые сосны, потом старые ели, потом немного Волга—река, потом пара сёл и вот пресловутая сказочная деревня, этот святой грааль в представлении моего брата: большая церковь, магазин, школа...

Мы наконец достигли дома, когда брат спросил: Сразу ко-

пять пойдём?

Я немного помолчал, тщательно обдумывая формулировку. Не помню как, но дал понять, что сначала нужно подкрепиться и изучить снимки со спутника.

Разложив распечатку карты на столе, я стал старательно морщить лоб, пытаюсь найти участки деревни в историческом центре.

– Айда просто так, наугад? – предложил брат.

– Айда, – ничего не найдя ответил я.

У нас на двоих был 1 прибор и 1 лопата. Мы встретили по дороге местного копаря – дядю Васю. Он был настолько суров, что об интернете и не слышал, всё копал по наитию – большей частью на огороде у себя и своих соседей, и утверждал, что является владельцем полкастрыли серебра и дырявого рубля Александра 3—го.

Мы пытались развести могиканина на сдачу мест, но кроме некоего картофельного поля в неизвестном направлении, где много медяков, ничего не услышали.

– А слышали про Поле чудес? – почему—то спросил я.

– Нет! – заинтересованно отозвался дядя Вася: А где это?

Я ему честно рассказал, посоветовал регистрироваться на формах и вести уже культурную копарьскую жизнь.

Дядя Вася был так тронут моим бескорыстием, что сунул руку в карман и подарил почему—то моему брату свежвыкопанную денгу.

Он без прибора, ему нужней – как—бы говорили его доб-

рые мудрые глаза.

За сим расстались. Решили искать это картофельное поле, только не учли деревенского километража. Под конец, хорошенько изучив все окраины и местных собак, мы случайно попали домой. Смеркалось, сил никаких не было.

– А завтра я тебе обязательно хорошее место подгоню, – зачем—то наврал брат.

– Хорошо, только завтра вечером я уезжаю, – сказал я.

Мне ещё и на работу надо было ходить, в отличие от некоторых кладоискателей.

Утром мы пошли на хороший пляж, сквозь отличные густые кусты, выкопали прекрасные рубли, полтинники и копейки современного периода – такие чёрные от Волжского ила, что я не знаю.

– А я здесь в прошлом году серебряную цепочку нашёл! – сказал вдруг нарисовавшийся дядя Вася, выходя с удочкой из камышей.

Я понял, что это знак, и мы пошли в другое хорошее место – на перекрёсток. Там мы нашли по паре старинных монет. Брат был рад – это были его первые старинные деньги.

– Я же говорил! – восклицал он.

К нам подошли трое крепких парней, и спросили, что мы делаем.

– Мусор собираем... – честно ответил я.

– А... Вы как этот, дядя Вася? – хмыкнули они, сплюнув, и пошли весело переговариваясь.

Время приближалось к полудню. Запели хором татарские лягушки – никогда не знал, что они живут в Волге. На меня напала элегия, хотелось есть. Мы решили возвращаться и пообедать.

Трезво всё взвесив, я решил ехать на вокзал. Приключения-то были, а монет практически не было.

В поезде, протирая единственную зелёную страшную полushку салфеткой, я слышал переливы телефона. Достал – звонил Иван. Наверное, извиниться хочет за сломанный болт, – подумал я.

– Саня!!! Санчес!!! – проорал он: Я клад нашёл!!! Советских серебряных копеек! Полный чугунок на старой деревне!

Я выключил телефон и грустно подумал, что ещё ехать весь вечер и всю ночь, а вечер, между прочим, перестал быть томным...

Костя и Калужская область

Позвонил приятель Костя с предложением выехать в Калужскую область где как говорят, находок больше, в отличие от МО. Нашли по картам пару мест и камрада Алексея на форуме, да и выехали утром в воскресенье.

Днём было 5—9 градусов тепла и перенасыщенная влагой земля. Места были выбраны неудачно: 2 копейки Николая 2—го и советы у Кости, у меня – оловянный шарик и гильза. Приходилось неоднократно переходить речки, чтобы достичь деревень, в том числе и по поваленным деревьям – теперь всюду бобры. Их мех больше никого не интересует, не то что раньше!

Ну и бобры неистово размножаются, даром что грызуны, и возвращают исторический ареал обитания.

Из—за них ребята промочили ноги в холодной воде, а я нет, ибо моложе, ловчее и боюсь заболеть.

Нет, надо действительно найти хорошие места к югу для весеннего сезона! Но признаюсь, было приятно очутиться в настоящей весне, подышать влажным воздухом и походить по бескрайним русским полям.

И ещё, я кажется, впервые видел аистов в поле – я думал, они в Белоруссии кучкуются.

Через некоторое время здорово потеплело, и мы с Костей поехали на поле, которое он выбивал 2—й год подряд.

Там я тоже покопал с приключениями – два раза мок под дождём и два раза высыхал, не замёрз – и то радуется. Поле подарило мне одну древнюю пуговку и кучу кусочков неизвестного белого металла. Если это серебро, хватит на два перстня!

Друг сразу нашёл два медных пула (медная чешуя Алексея Михайловича Романова, относимая к так называемому медному бунту, когда вместо серебряных денег царь пытался подсунуть медные). А я – самую мелкую из круглых монет – полушку, крестик, маленькую свинцовую пулю и пуговицу. Все находки оказались в промоинах от ручьёв – крестик вообще лежал в канавке на поверхности и манил малахитовой зеленью.

Потом поехали на пустошь, где камрад ранее дёрнул одну-единственную чешуйку. Но и это чудо, потому что там тьма проволоки и мы быстро оттуда ушли. Место не понравилось – идти по сырому полю, потом через кустарник, потом через жд насыпь... И вообще к пустошам отношусь со скепсисом.

Увидел впервые тетерева

Поехали с камрадами на коп на старое место – там раньше был хутор в несколько домов, а теперь перепаханное поле. Земля мягкая!

При подъезде к полю увидели стаю взлетевших тетеревов, сверкающих белыми надхвостиями. Они летели низко в сторону березняка. Теперь понятно, чей зелёный помёт часто встречался в полях... А один самец подпустил нас близко и дал себя рассмотреть, прежде чем нерешительно взлететь. Впервые вижу эту птицу. После восхищения пришла мысль про ружьё и попробовать мяса, но не охотник и не вооружён.

Поле порадовало меня чешуйкой Михаила Фёдоровича, и двумя монетами Павла 1—го (2 коп и полушка в прекрасном сохране). Ни дня без чешуи и Павла! – вот отныне мой девиз.

Мокрая земля липла на катушку, утяжеляя её и превращая коп в занятие с гантелями. Грязь также кандалами сковывала движение сапогов, поднялся ветер. Но всё не зря: камрады на двоих подняли тоже мелкой меди, четыре бодрые чешуйки, медные перстни с вырезанными человечками и серебряное кольцо, крестики и ещё всякий мусор, что обычно бывает в поле.

У меня помимо чешуйки и Павла выскочила полушка 1735 г. А ещё – лапка с шумящей привески – во всяком слу-

чае, я так думаю. Ну и пуговики—гирьки.

Потом поехали на одно поле на разведку – там так сильно вспахано, что трудно ходить – одни валы и глубокие рвы. Нашёл две пуговики, а камрады – ничего. Когда фоткал, забыл пуговики в поле. А что? Принцип западных рыбаков: поймал – отпусти!

По пути на это благословенное поле набрал в сапог холодной воды при переходе через ручей. Ну ничего – сушил салфетками.

Перешли на соседнюю пустошь, заросшую лесом. По словам камрада, пустошь – это такое место, на котором что—то раньше было – хоть пастбища, хоть дома, и там может быть всё – от уделов до простых какаликов. И мы пошли и долго утомительно продирались по кустам, пытаясь махать приборами – и ничего. Даже железных сигналов не было. Наверное, над всеми находками росли толстые деревья.

Камрады ушли вперёд, а я остался в лесу посидеть на пеньке, поесть банан, подумать о трудной жизни копаря и заменить батарейки. За это время камрады тоже подустали, решили уходить к машине и стали мы аукаться и пересвистываться в лесу – загляденье, просто как в добрых советских сказках!

Про найденные мной и оставленные две пуговики камрад назидательно сказал: Это хорошо, значит поле перспективное. В будущем вообще такие поля покажутся манной небесной! Я вздрогнул и посочувствовал нашим потомкам, ведь

нашедший пуговку сразу будет считаться героем, а перекупщики в неистовом восхищении станут предлагать немалые деньги за столь редкий товар.

В машине порадовался, что захватил пару запасных носков (как знал) и натянул оба на промокшую ногу – стало совсем хорошо и во взоре появилась кутузовская целеустремлённость, желание взмахнуть рукой и выдвинуться вперёд на постой обратно в столицу.

Кладоискатели борются с посадками конопли

С камрадом Иваном отправились на коп. Это не тот Иван, который сломал болт на моей катушке, это другой, хороший – потомственный казак со смеющимися глазами и бородой.

Сначала у дороги быстро вылезли на поле, где была ярмарка. Там я почти сразу нашёл крестик с остатками эмали недалеко от трассы. Немного побродили и отправились дальше искать исчезнувшую деревню. На картах ПГМ и Шуберте она изображалась у разных ответвлений оврага – проверили оба места. На первом нашёл советские 5 коп. 1930 г. и смятый в комок медный старинный гребешок. Его я подарил Ивану. Потом он как—то умудрился его разогнуть и вернуть вещь из небытия.

На месте было очень много высокой травы и крапивы – сложно искать. Да и много советского железного мусора. В общем, сели в машину и переехали к другой ветке оврага. Пришлось дважды перебегать топкий ручей и мочить ноги в кроссовках по дороге туда, да дважды обратно, итого четыре – а угадайте, сколько раз промочил ноги Иван? Всего три. Он к моему удивлению один раз по тому же самому пути умудрился не промокнуть, на что я сказал: Прошёл по воде

аки Христос, безгрешная душа!

В полях поражает дикое количество цветущей земляники – туда бы через месяц! Тонны этой ягоды пропадают в глухих местах совсем зря. Два раза в руки попадались нарядные жуки долгоносики – один зелёный, другой голубовато–серый – очень красивые, яркие, не уступающие в расцветке тропическим жукам, хоть просто коллекцию начинай собирать! Но не жуколог. Хотя в детстве и майских ловил и рогачей, да и стрекоз с бабочками.

В небе парила странная редкая птица лунь – смесь чайки и сокола.

На втором месте тоже полно крапивы и советского железа. Находок ноль.

Бродил по этим чащобам, как вдруг наткнулся на две плантации конопли прямо посередине крапивных джунглей!

Расчёт наркосадовода прост – земля там плодородная, в крапиве её будет не заметно, только он не рассчитал, что это место бывшей деревни и отмечено на копарьских картах, так что туда в течение года будут наведываться копатели.

Я долго не думал и лопатой уничтожил все саженцы.

Наверное, так было угодно Судьбе, направившей нас именно в это место. И пусть негодяй недоумевает, кто мог зайти в глухое место и нарушить его планы. Ну и повезло ему, что не оказался рядом – прилетело бы промеж рогов, за этим дело не станет. Многие наркоманы начинают с «лёгких» наркотиков. Я считаю, не так много у нас лишнего насе-

ления, чтобы давать отраве спокойно расходиться по стране.

Потом направились в другую бывшую деревню у пруда – там можно устраивать пикник с семьёй, закинуть удочку, собрать земляники и поискать.

Дело за малым – осталось завести семью!

Вот там нашёл наконец старинную монету – увы, убитую окислами. Иван нашёл пуговку—гирьку. Минус места – сухие частые стебли полыни, надо бы поджечь. На другом берегу пруда тоже была деревня, но поле засажено густой травой – туда бы попасть ранней весной, ибо поле пашется, что хорошо.

Кстати, в пруду у берега плавала сломанная зелёная удочка. Я ради шутки предложил Ивану проверить, не болтается ли на крючке рыба. Он вытащил леску – там карасик. Представьте себе моё удивление! Давно не держал в руке карасиков! Он был наречён Полтинником и после загадывания желания отпущен на свободу.

Я также обнаружил на леске скользящий поплавок, который всегда хотел, поэтому достал нож и немедленно срезал себе – хабар прёт! Настроение повысилось неимоверно!

Хотя признаюсь честно, на рыбалке давно не был – копзатягивает. Вообще, заметил, что многие копари – бывшие рыбаки. Азарт тот же – лови на свою удачу, а ещё лучше – применяй опыт и знания. Только серебряные монеты ловить интереснее, чем серебряных карасиков...

Новые знакомцы: Катя и Женя

Сегодня мои новые знакомые – молодожёны Катя и Женя, ну и я, отправились на разведку на найденные мной исчезнувшие деревни. Познакомились в интернете на специальном копательском форуме. Живут недалеко от меня – так что удобно вместе ездить – тем более, что они совсем новички и недавно купили металлоискатель. По пути рассказывал о своём опыте и интересные случаи из практики друзей.

Поскольку у нас не было распечаток ПГМ и гугла, а только атлас и мои бумажные рисунки, успешно определили местоположение только одной деревни. Причём из находок были только добротные кованые гвозди у ребят – прямо хоть в музей! Я видел гусей зато: диких, летящих замысловатым клином в сторону Каширы.

Потом поехали искать другую рядом, но из—за дорог бросили затею – пешком далеко идти. Катя оригинально развлекалась, пугая прохожих и продавщицу в магазине вопросом: Где тут у вас заброшенная деревня?

Неизвестно, что они думали, но смотрели немного испуганно и недоумевающе. Катя отметила аляповатую моду местных дам вроде ажурных чулок на скромно по—сельски одетой женщине или розово—серые джинсы в разводах на девице, шедшей по дороге. Женя отметил упитанность тульских гусей, смотря на них со смесью восхищения и га-

строномического интереса, а потом просто взял и отметил начало копа бутылкой коньяка.

В итоге поехали на битое поле, где я однажды был и с трудом выцепил две монетки. В этот раз поднял одну – копейку Елизаветы. Наконец—то!

Через минуту, как я прокричал о монетке, ребята нашли свою первую монетку – 2 коп. 1812 года (царицу полей). Я обрадовался, ибо выполнил своё предназначение помочь ребятам обрести свою первую ценную находку – ее, кстати, нашёл Женя. А Кате эта приятность ещё предстоит. Я их по этому радостному поводу фоткал и снимал на видео.

Вернулись в Москву вечером, намотав, по словам Кати (он была за рулём), по всяким сельским дорогам около 500 км.

Забавно, что мы не доехали до Тулы всего около 30 км, хотя изначально и не планировали туда ехать. На заправке добрые люди, смеясь утешили, что мы не такие идиоты – им известен случай, когда люди ехали в Ростов, а попали в Белгород. Катя уверила меня, что это смешно – обязательно посмотрю на карте, почему.

Рогачёво

Семейная пара копарей Женя и Катя снова отправилась со мной навстречу приключениям. На этот раз – поклониться знаменитому Полю Чудес в Рогачёво ну и его окрестности копнуть.

Считаю, на нём обязан побывать каждый уважающий себя копарь и вернуться с трофеем – тем, более, если ты начинающий.

Ребята не оплошали. Показал им само поле (было уже засажено картошкой). Поездили вокруг, и нашли только два подстриженных луга в самом Рогачёве, где можно было походить – там Женя взял царицу полей – 2 копейки 1800—х годов, а я – пару советов. Теперь ребята настоящие копари! И если им будут рассказывать про Поле чудес, у них будет своё мнение.

К Кате вдруг подошёл строитель со стройки неподалёку, а мы с Женей были в отдалении. Камрад сказал: Ну—ка дай—ка лопату! – и побежал защищать жену. Выяснилось, трудяга нашёл убитую денгу 1700 какого—то года и спрашивал, что это такое и ценная ли. Мы ему сказали горькую правду – обогатиться не удалось.

За самоотверженную любовь к Кате, Жене открылся ювелирный портал и он потом нашёл ей несколько женских старинных украшений.

Рядом с нами остановился чёрный лексус, вылез крендель с беременной женой и аськой. Спросил советов по прибору. Мы сказали: Хорошо, что взял этот аппарат в аренду, а не купил. Он немного покопал с нами, а потом свалил. Это было после того как я помахал лопатой пролетавшему низко над нами вертолёту, а потом отдал ему честь – он точно подумал, что мы с придурью.

Далее мы были ещё в нескольких деревнях, тоже искали, где не засеяно и везде находили – например, скошенные полосы у самих деревень. Там Женя взял две лапки на проволоке от шумящей привески. Саму птичку не нашли. Потом он взял некий кулон или серьгу из белого металла с красным стеклом или камнем – надо ювелиру показать.

У Говейново (есть такое место) я нашёл старинную монетку в сохране, соответствующем названию деревни. Больше ничего не скажу, ибо это была плата за часовое изнуряющее блуждание в пыльных обочинах вокруг этой деревеньки. А кладов никто из местных, видимо не закладывал для будущих поколений, жадничали – в общем, понятно, какие люди там жили...

Рядом с Куликово нашли хороший пруд, где искупались – жара... Освежились и с новыми силами покопали. И ничего не нашли. Тогда мы нарвали молодой морковки на колхозном поле, почистили ножом и заели обиду.

Ребятам наказал в следующий раз взять панамы, ибо можно заработать солнечный удар. Заметил, что сколько воды

не берёшь, всё равно покупаешь ещё в магазине, благо в деревнях они есть. Кстати, нашёл там настоящий виноградный сок! В Москве все соки разбавлены яблочным, а я с советского времени не пил чисто виноградного.

Классно провели время... Что мне нравится в ребятах, это их взаимоотношения – когда меня высаживали на остановке, они тоже вылезли и начали обниматься – соскучились, видно за поездку...

Про первую круглую серебряную имперскую монету

С новыми знакомыми ездил в Калужскую область. Спонтанно собрались за полчаса, решили все вопросы и поехали в одно секретное место, которое мне указал старый камрад.

С утра были тучки и холодно, на месте распогодилось.

Там два поля – маленькое и большое. На маленьком много мусора – гильзы и пробки. На нём мы вчетвером нашли около пятнадцати имперских медяков и двадцати советов (из них – две серебрушки), серебряную овальную иконку, подвески и всякую интересную ерунду. Увы, лично я поднял лишь 2 коп. 1815 г. и пять монеток – жёлтых советских копеек. Золото Советов – как мы их называем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.